

РУССКОЙ ПАЛОМНИКЪ

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ
Valaam Society of America: P.O. Box 3858, Chico, CA 95927 U.S.A.

Годъ XXXVIII.

— № 11 и 12 —

1995 г.

СОЛОВЬИ

НОВЫЙ РОССІЙСКІЙ МАРТИРОЛОГІЙ

СТРАСТОТЕРПЕЦЪ ПЕТРЪ

АРХІЕПИСКОПЪ «СОЛОВЕЦКІЙ»

Память 25-го Января (†1929)

ЗНАЧЕНИЕ Священномученика Петра, на фонѣ всеобщаго разрушенія Святой Руси, заключается въ томъ, что онъ героически несъ и донесъ образъ Христовъ, будучи застигнутъ антихристіанскимъ потокомъ злыхъ силъ. По волю Божию разлилась эта стихія, чтобы испытывать вѣрность Христу избранниковъ Божиихъ.

Предъ лицомъ грядущаго антихриста свѣтоносный образъ Святителя Петра сіяетъ своей простотою, безхитростностью и вдохновеніемъ, что даетъ силы и намъ, стучащимся во врата Царствія Небеснаго. Нижеприведенныя свѣдѣнія были нами собраны преимущественно отъ нашихъ предшественниковъ, имѣвшихъ счастье духовно общаться съ исповѣдникомъ и страстотерпцемъ святителемъ Петромъ, прозваннымъ «соловецкимъ», ибо онъ вошелъ въ сонмъ святыхъ соловецкихъ.

1. ЮНОЕ МОНАШЕСТВО

ВАСИЛІЙ Константиновичъ Звѣревъ родился 18-го февраля 1878 года и во святомъ крещеніи нареченъ былъ въ честь Василія Исповѣдника (28-го февраля). Отецъ его былъ священникъ протоіерей Константинъ Звѣревъ. Впослѣдствіи онъ служилъ въ Московскомъ Кремлѣ и былъ духовникомъ Великой Княгини Елизаветы Ѳеодоровны. Мать его звали Анной. Кромѣ Владыки у нихъ было еще два сына Арсеній и Кассіанъ и дочь Варвара.

Мать рассказывала, что у мальчиковъ съ дѣтства уже опредѣлились ихъ наклонности. Каждый игралъ по-своему: Арсеній писалъ бумажки и сдѣлался чиновникомъ; Кассіанъ игралъ въ войну, сдѣлался офицеромъ и былъ убитъ на войнѣ 1914 года, а будущій Владыка Петръ любилъ играть въ церковную службу. Владыка самъ рассказывалъ, что въ раннемъ дѣтствѣ онъ всегда торопился къ началу церковной службы въ ихъ приходскомъ храмѣ и шелъ всегда рядомъ съ отцомъ.

Въ то время, когда видѣли идущаго въ церковь священника, на колокольнѣ дѣлали три раза перезвонъ, и мальчикъ считалъ, что два раза звонятъ отцу, а въ третій разъ — ему.

Въ самомъ раннемъ дѣтствѣ онъ уже увидѣлъ во снѣ Спасителя. Объ этомъ онъ такъ рассказывалъ дѣтямъ: «Въ дѣтствѣ я былъ очень толстый, и взрослые любили меня тискать, а я этого терпѣть не могъ и отбивался отъ нихъ руками и ногами. И вотъ вижу сонъ. У насъ въ столовой стоялъ у стѣны столъ, и вотъ вижу: сидитъ за столомъ Спаситель въ синей и красной одеждѣ и держитъ меня на рукахъ. А подъ столомъ — страшная собака. Спаситель беретъ мою руку и протягиваетъ подъ столъ собаку со словами: «Бшь ее, она дерется». Я проснулся, и съ тѣхъ поръ никогда уже не дрался, а сталъ расти, во всемъ старался сдерживать себя, не сердиться и не дѣлать ничего дурного. Всѣмъ мальчишкамъ всегда хочется попробовать курить. Отецъ былъ строгій, онъ сказалъ: «Если кто будетъ пробовать курить, губы оторву!» Но попробовать все-таки хотѣлось. Выкурилъ папиросу и пошелъ въ церковь. Было Прощеное воскресенье. Запѣли: «Не отврати Лица Твоего отъ отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши

мя». Это было самое любимое мое пѣснопѣніе. Но тутъ у меня закружилась голова и пришлось выйти изъ храма. Съ тѣхъ поръ я уже не пробовалъ курить».

Василій Звѣревъ окончилъ Московскую гимназію и прошелъ два курса на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета, послѣ чего перешелъ въ Казанскую Духовную Академію (въ 1897 году), тамъ онъ и принялъ монашество въ 1900 году 22-хъ лѣтъ отъ роду и былъ нареченъ Петромъ во имя апостола Петра (29-го іюня),¹ а затѣмъ принялъ санъ іеромонаха.

По окончаніи Академіи въ 1902 г. въ санѣ іеромонаха служилъ въ Москвѣ въ Епархіальномъ домѣ², что въ Каретномъ ряду (Садово-Каретная). Тутъ у Владыки появились уже духовныя дѣти, которыя оставались у него до конца жизни. Потомъ съ 1910 по 1917 гг. онъ былъ настоятелемъ Бѣлевскаго мужского монастыря Тульской губерніи³.

Во время войны 1914 года онъ былъ проповѣдникомъ на фронтѣ. Послѣ войны сталъ настоятелемъ Желтикова монастыря въ Твери. Тамъ находились мощи свят. Арсенія Тверскаго. Въ это время ему пришлось переоблачать мощи святителя. Владыка рассказывалъ, что на святительѣ была древняя одежда, коричневая, совсѣмъ другого покроя, съ пуговицами сбоку. Святитель весь былъ нетлѣнный, не хватало только ногъ: одной до колѣна, другой ниже колѣна. Очевидно, отнимали части мощей.

Въ 1918 году, въ Твери Владыка впервые былъ арестованъ, но потомъ освобожденъ.

2. СВЯТИТЕЛЬСТВО

1-го февраля 1919 года состоялось его нареченіе во епископа. Приводимъ текстъ «Слова», произнесеннаго настоятелемъ Тверскаго Успенскаго Желтикова монастыря Архимандритомъ Петромъ при нареченіи его во епископа Балахнинскаго, викарія Нижегородской епархіи, въ покояхъ Святейшаго Патріарха.

«Ваше Святѣйшество и Ваше Преосвященство, Богомудрыя архипастыри и отцы,

Въ настоящіе знаменательныя дни моей жизни, мысль моя все время останавливается на той дивной, величественной и въ высшей степени умилительной картинѣ, которую такъ просто и такими яркими красками изобразилъ во Святомъ Евангеліи Апостоль любви, возлюбленный ученикъ и наперсникъ Христовъ, святой Богословъ Іоаннъ.

Моему мысленному взору представляется тихая, спокойная, ничемъ не возмущаемая гладкая зеркальная поверхность моря Тиверіадскаго. Вижу я на морскомъ берегу съти, только что выпутыя послѣ обильнаго чудеснаго улова рыбы. Вижу я на берегу разложенный

огонь и рыбу, на немъ лежащую, и хлѣбъ (Ин. 21:5). Вокругъ огня сидитъ нѣсколько человекъ Апостоловъ, которые совершаютъ свою дневную трапезу. Среди нихъ присутствуетъ внезапно явившійся имъ ихъ воскресшій изъ мертвыхъ Божественный Учитель. Въ глубокомъ молчаніи проходитъ трапеза. Но вотъ благоговѣйную тишину нарушаетъ неземной голосъ Воскресшаго, Который обращается къ одному изъ Апостоловъ — Симону Петру и кротко вопрошаетъ его: «Симоне Іоаннъ, любишь ли ты Мя паче сихъ?» (Ин. 20:15). Что долженъ былъ почувствовать и пережить при этомъ вопросѣ пылкій ревностный ученикъ. Сердце его трепетно билось, грудь волновалась отъ прилива покаяннаго чувства, краска стыда за содѣянное покрывала его ланиты. Съ быстротою молніи въ одно мгновеніе пронеслось въ голову его все недавнее прошлое. Вотъ онъ простой, бѣдный, незнатный и необразованный рыбакъ призывается къ апостольскому служенію Тѣмъ, о Которомъ «большій среди рожденныхъ женами» (Мф. 11:11), великій Креститель Іоаннъ, свидѣтельствовалъ какъ объ Агнцѣ Божіемъ, вземлющемъ грѣхи міра (Ин. 1:20). Мало того — Галилейскій Пророкъ и Учитель еще болѣе приближаетъ его къ Себѣ, дѣлаетъ его однимъ изъ 12-ти самыхъ близкихъ учениковъ Своихъ. Онъ съ тѣхъ поръ всюду слѣдуетъ за Іисусомъ Назаряниномъ. Онъ видитъ творимыя Имъ безчисленныя чудеса и самъ Его именемъ творитъ ихъ. Онъ ходитъ по водамъ какъ по твердой землѣ. Онъ присутствуетъ на горѣ Преображенія. Онъ видитъ небесную славу своего Учителя. Онъ слышитъ Гласъ Бога Отца, называющаго его Учителя Своимъ Сыномъ возлюбленнымъ. Въ его собственномъ домѣ Іисусъ Христовъ творитъ чудо — возвращаетъ здоровье его больной тещѣ. По озаренію свыше онъ называетъ Учителя Христомъ, Сыномъ Бога Живаго. Ему даются ключи отъ Царства Небеснаго. Онъ получаетъ власть вязать и рѣшить грѣхи человѣческіе. Все это съ быстротою молніи пронесется въ его голову и вызываетъ чувство глубокаго раскаянія. Какъ послѣ всего этого онъ могъ пасть. Какъ послѣ столькихъ милостей онъ могъ не просто, а съ клятвою и не одинъ разъ, а трижды отречься, яко не знаетъ Человѣка Сего (Мф. 24:72). Да, онъ палъ такъ низко, онъ согрѣшилъ тяжко... Теперь этотъ огонь, около котораго сидитъ онъ, напоминаетъ ему другой огонь, около котораго онъ грѣлся въ ту злополучную ночь, когда беззаконныя судіи судятъ Праведнаго Судію. И самый милостивый вопросъ Воскресшаго: «Любишь ли Мя паче сихъ?» напомнилъ ему его смѣлая самоувѣренныя слова, произнесенныя имъ: «Аще и вси соблазнятся, азъ никогда же соблазнюся» (Мф. 24:33). Но Сердцевѣдъ зналъ, что паденіе камня въгъры было хотя и глубокое, но отнюдь не безнадежное. Онъ зналъ, что ученикъ палъ вслѣдствіи неопытности въ

1 Постригъ былъ совершенъ 19-го января 1900 года.

2 Іеромонахъ Петръ состоялъ на духовно-учительской службѣ. Съ 1909 г. — инспекторъ Новгородской Духовной семинаріи.

3 Впослѣдствіи былъ настоятелемъ церкви Владимірскаго Епархіальнаго дома.

духовной жизни, вслѣдствіи неровности своего характера. Онъ зналъ, какъ велика слабость нашей природы, когда ее оставитъ Богъ, и какъ худо не возлагать всего упованія на Бога, а надѣяться на себя (свят. Іоаннъ Златоустъ). Онъ видѣлъ всю горячую любовь Апостола, всю глубину его покаяннаго чувства и, открывая ихъ, вопрошаетъ его: «Любиши ли Мя?» Что иное могъ отвѣтить искренно и горячо любящій ученикъ, какъ только изъ глубины смиреннаго и благодарнаго сердца воскликнуть: «Господи, Ты вся въси: Ты въси, яко люблю Тя» (Ин. 21:17). И на это удостоился услышать: «Паси овцы Моя, паси агнцы Моя» (Ин. 21), чѣмъ возвращалось ему апостольское достоинство. Теперь взоръ свой отъ моего небснаго покровителя Святаго Апостола Петра я перевожу на самого себя и всякаго чловѣка, превозшедша грѣхами себя зрю (Канонъ св. Андрея Критскаго). Не трижды, подобно Апостолу, я въ теченіе жизни своей отрекался отъ Бога моего, а постоянно и дѣлами, и словами, и помышленіями я отступалъ отъ Него, нарушалъ Его Святыя Заповѣди, не сохранялъ повелѣній Его. А когда я смотрю на пройденное пространство жизненнаго пути моего, о какое многое множество и столь великихъ благодѣній, вижу я, было оказано мнѣ многомилостивымъ Господомъ...

Я имѣлъ счастье родиться отъ благочестивыхъ родителей, которые научили меня первоначальнымъ понятіямъ Святой Православной Вѣры. Черезъ таинство Святаго Крещенія я сподобился войти въ Церковь и стать членомъ Тѣла Христова, единственной истинной Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Я имѣлъ счастье при обученіи свѣтскимъ наукамъ въ гимназіи слушать уроки по Закону Божію у вѣрующаго, благочестиваго, умнаго и сердечнаго законоучителя. Жажду богословскихъ познаній я удовлетворялъ въ православной Академіи. Тамъ, въ Академіи, я уже дважды слышалъ обращенный ко мнѣ небесный гласъ: «Любиши ли Мя?» Одинъ разъ при постриженіи въ монашество, другой при посвященіи меня въ санъ іеромонаха. Нынѣ слышу въ третій разъ и, можетъ быть, уже въ послѣдній, Божественный зовъ: «Любиши ли Мя? Аще любиши Мя, Петре, паси агнцы Моя, паси овцы моя, паси избранныя Моя». Что же иное могу я сказать на это, какъ только изъ глубины благодарнаго сердца воззвать: «Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое, я иду; да будетъ воля Твоя». Но я сознаю хорошо свое полное недостоинство, свою великую немощь, я знаю, что мнѣ надо горячо и много молиться о исполненіи мнѣ Божественной помощи для предстоящаго служенія; но я чистосердечно признаюсь, что за 19 лѣтъ монашества я не научился молиться, у меня нѣтъ той могучей дѣйственной молитвы, которая способна была бы пройти небеса, достигъ Престола Божія и преклонить Господа на исполненіе моего моленія. Мнѣ остается лишь одно — смиренно и усердно молить Васъ, Святители Божіи, паче же Тебя, Архипастырь Церкви Нижегородской, благоволившій избрать меня своимъ помощникомъ, когда

Архіепископъ Петръ

будете низводить на меня Божественную Благодать, не въ видѣ огненныхъ языковъ, какъ въ день Святыя Пятидесятницы, а чрезъ возложеніе словесъ Св. Евангелія и чрезъ возложеніе Вашихъ Святительскихъ десницъ. О, помолитесь тогда, Святители Божіи, Вашими многомогущими и дѣйственными молитвами, да дастъ мнѣ Богъ Отцовъ и Господь милости Престолу Своему присъдящу премудрость и да не отринуетъ меня отъ отроковъ Своихъ, ибо я чловѣкъ грѣшный, немощный и слабый въ вѣдѣніи Суда и законовъ. Да ниспошлетъ ее отъ Небесъ Святыхъ Своихъ и отъ Престола Славы Своея, да благопоспѣшитъ мнѣ во всѣхъ дѣлахъ моихъ (Притчи Соломоновы 9), да вразумитъ «не къ тому себѣ жити, но нашему общему Владыцѣ и Благодѣтелю, да наставитъ творити всегда волю Его святую и совершенную», и сподобитъ прочее время живота моего въ миръ и покаяніи скончати, „непостыдно стати предъ Лицомъ Его и воспріяти мзду вѣрныхъ служителей въ день страшный воздаянія Его правѣднаго”.

2-го февраля 1919 года на праздникъ Срѣтенія онъ былъ хиротонисанъ въ Москвѣ Святѣйшимъ Патріархомъ Тихономъ во епископа и назначенъ викарнымъ епископомъ Балахнинскимъ въ Нижній Новгородъ къ

архіепископу Евдокиму⁴, котораго онъ раньше хорошо зналъ, когда служилъ въ Бѣлевѣ, а архіепископъ Евдокимъ управлялъ тогда Тульской епархіей. Владыкъ исполнился въ то время 41 годъ.

3. ЗАКАТЪ СВЯТОЙ РУСИ

Бѣлевъ находился недалеко отъ Оптиной пустыни, и Владыка имѣлъ возможность постоянно общаться съ оптинскими старцами, которыя въ свою очередь были къ нему расположены, цѣнили его высоко и направляли къ нему многихъ для духовнаго руководства. Владыка по принятіи епископства неоднократно бывалъ въ Саровѣ и Дивѣевѣ, особенно имѣлъ вѣру къ блаженной Прасковьи Ивановнѣ⁵. Какъ рассказывали ея келейныя: «Такъ и сидѣлъ у ея ножекъ». И она взаимно платила ему своимъ расположеніемъ. Она даже подарила ему холстъ своей работы (пряжа), изъ котораго онъ впослѣдствіи сшилъ себѣ архіерейское облаченіе и хранилъ его на смерть. По рассказамъ келейницы Прасковьи Ивановны, онъ вмѣстѣ съ дивѣевскими сестрами переживалъ около блаженной то тяжелое время, когда задерживалось открытіе святыхъ мощей батюшки Серафима. Бывалъ и у отца Іоанна Кронштадтскаго. Онъ рассказывалъ о томъ, какъ отецъ Іоаннъ кормилъ его вмѣстѣ съ матушкой схи-игуменьей Фамарью⁶ — сначала ея, потомъ его.

Сразу же послѣ хиротоніи Владыка приѣхалъ въ Нижній Новгородъ. Онъ былъ высокаго роста, худощавый блондинъ, волосы были очень длинные, и онъ ихъ никогда не постригалъ, борода рыжеватая, глаза ясныя, голубыя. Голосъ у него былъ очень сильный, съ хорошей дикціей, такъ что, даже когда онъ служилъ впослѣдствіи въ Храмъ Христа Спасителя и говорилъ проповѣдь, по всѣму храму ясно было слышно каждое слово. Такой же голосъ, только еще сильнѣе, былъ еще (только) у архіепископа Иларіона⁷.

Помѣстился Владыка въ Нижнемъ Новгородѣ, какъ и его предшественники, въ Печерскомъ монастырѣ на берегу Волги. Въ древности Печерскій монастырь былъ расположенъ верстахъ въ двухъ отъ города, но

произошелъ обвалъ, монастырь обрушился въ Волгу, (остался лишь одинъ храмъ), и монахи и иноки поселились ближе къ городу, въ такъ называемыхъ Ближнихъ Пещерахъ. Въ 1919 году Ближнія Пещеры насчитывали не менѣе трехсотъ лѣтъ со своего основанія. Монастырь былъ въ упадкѣ. Братія была малочисленна. Владыка привезъ съ собой нѣсколько монаховъ. Сразу завелъ полную уставную службу. Служилъ во всѣ большіе и малые праздники, при этомъ во время всенощной всегда стоялъ самъ въ храмѣ на настоятельскомъ мѣстѣ противъ чтимой иконы Печерской Божіей Матери, часто самъ читалъ шестопсалміе (особенно когда говѣлъ).

Никакіе пѣвчіе не могли выдержать такой продолжительной службы, и Владыка привлекъ къ службѣ народъ. За правымъ клиросомъ стоялъ аналой, здѣсь находился управляющій службой его келейникъ братъ Алексій, и всѣ усердствовавшіе пѣли и читали. Въ малые праздники всенощная продолжалась пять часовъ; по воскресеньямъ — шесть часовъ, а въ двенадцатые — семь часовъ, т. е. съ пяти вечера до двѣнадцати ночи. (Владыка часто не успѣвалъ выпить чашку чаю послѣ всенощной).

Владыка служилъ неспѣшно, ясно и громко произносилъ каждое слово. Кадилъ по церкви неторопливо, такъ что успѣвали пропѣть весь псаломъ (полиелейный). «Хвалите имя Господне» пѣлъ весь народъ на два хора по аѳонскому распѣву, полностью оба псалма. Во время перваго часа и послѣ литургіи Владыка благословлялъ всегда весь народъ.

Въ будніе дни, когда имѣлъ время, Владыка служилъ раннюю литургію самъ въ домово́й церкви. Каждый праздникъ онъ говорилъ проповѣдь послѣ литургіи.

Кромѣ того завелъ въ монастырѣ преподаваніе Закона Божія для дѣтей. Училъ ихъ самъ. Дѣти такъ привязались къ нему, что бывало такъ и стоятъ толпой у его крыльца и ждуть, не пойдеть ли онъ куда, и провожаютъ его всей гурьбой. Владыка всегда имъ тутъ что-нибудь рассказывалъ, чаще изъ своей жизни, изъ дѣтскихъ воспоминаній.

4 Архіепископъ Евдокимъ (Мещерскій) (1869-1935). Въ 1894 году окончилъ МДА. Въ 1903-1909 гг. — ректоръ МДА. 1904 г. — епископъ Волоколамскій, 1909 г. — епископъ Каширскій, 1914 г. — архіепископъ Алеутскій и Сѣвероамериканскій. Участникъ Помѣстнаго Собора 1917-1918 гг. Съ 1919 г. — архіепископъ Нижегородскій. 16-го іюня 1922 года уклонился въ обновленчество, подписавъ «воззваніе трехъ». Съ тѣхъ поръ основоположникъ обновленческаго раскола, былъ возведенъ въ санъ митрополита, назначенъ предсѣдателемъ ВЦУ въ 1923 г. Предсѣдатель (въ 1923 г.), затѣмъ постоянный членъ (съ 1925 г.) президіума обновленческаго Свнода. Съ 1924 г. жилъ въ Гагрѣ.

5 Блаженная Прасковья Ивановна — Паша Саровская († 22-го сент. 1915 г.)

6 Схи-игуменья Фамарь (въ міру Тамара Александровна Морджанова), основательница скита въ честь иконы Божіей Матери «Знаменіе» и преподобнаго Серафима Саровскаго (Серафимо-Знаменскій скитъ). Духовная дочь епископа Арсенія (Жадановскаго).

7 Архіепископъ Иларіонъ (Троицкій) (1886-1929). Въ 1910 г. окончилъ МДА и оставленъ въ ней для преподаванія. Въ 1913 году — архимандритъ, магистръ богословія и профессоръ, инспекторъ МДА. Въ 1920 г. — епископъ Вере́йскій, викарій Московской епархіи, въ 1923 г. — архіепископъ. Борець за возстановленіе Патріаршества и противъ обновленчества. Съ 1925 года — въ Соловецкомъ лагерѣ. Скончался отъ сыпнаго тифа какъ исповѣдникъ вѣры въ Ленинградѣ 15-го декабря 1929 года при пересылкѣ въ Ташкентъ.

Иногда онъ дѣлалъ всенощную и на всю ночь. Помню, подь Рождество всенощная началась въ десять вечера, а послѣ нее сразу ранняя обѣдня, за которой многіе причащались Святыхъ Таинъ. Несмотря на продолжительность службы и самое простое пѣніе церковь всегда была полна народа.

Акаѳистовъ за всенощной Владыка никогда не читалъ, но требовалъ полностью вычитывать всѣ каѳизмы. Акаѳисты же читалъ на молебнахъ. Владыка особенно любилъ псалтирь. Всегда всѣмъ велѣлъ ее читать. Разъ какъ-то пригласили его служить всенощную въ какой-то храмъ и каѳизмы совсѣмъ почти выпустили (оставили по нѣскольку словъ). Владыка подозвалъ настоятеля и сказалъ ему: «Почему ты не любишь царя Давида? Люби царя Давида».

Панихиды Владыка служилъ всегда полностью, по уставу, съ 17-ой каѳизмой безъ всякаго сокращенія. Онъ говорилъ: «Кто отслужить мнѣ такую панихиду?» Также и отпѣваніе у него длилось по нѣскольку часовъ (безъ всякихъ сокращеній). Особенно любилъ онъ и соблюдалъ въ точности церковный уставъ. Даже пѣсни на канонѣ всѣ выпѣвались.

Въ Печерскомъ монастырѣ древній соборъ въ честь Успенія Божіей Матери былъ запущенъ. Стѣны и потолокъ его были черны отъ копоти. Владыка пригласилъ народъ помочь въ уборкѣ храма и самъ первый влезъ на лѣстницу и промылъ часть потолка.

Передъ праздникомъ Успенія Божіей Матери служились въ храмъ каждый день послѣ вечерни молебны со службой и акаѳистомъ Успенія Божіей Матери, по образцу Кіево-Печерской Лавры. Такъ готовился Владыка къ встрѣчѣ праздника Успенія.

Часто въ престольные праздники Владыку приглашали служить въ городскихъ храмахъ. Народъ сразу почувствовалъ и полюбилъ Владыку и пошелъ за нимъ. Но эта популярность не понравилась архіеп. Евдокиму. Онъ сталъ ему завидовать, и ихъ первоначальная дружескія отношенія перешли у Преосвященнѣйшаго Евдокима въ открытую ненависть. Но люди не знали этого и по-прежнему приглашали ихъ вмѣстѣ служить. Тяжело было смотрѣть, какъ они стояли вдвоемъ на каѳедрѣ. Преосвященнѣйшій стоялъ весь черный, а Владыка Петръ блѣдный, какъ полотно.

Въ Прощеное воскресенѣ 1920 года архіеп. Евдокимъ служилъ въ городѣ, а Владыку послалъ служить въ Сормово. Это совсѣмъ за городомъ, далеко. Ходили тогда всѣ пѣшкомъ, извозчиковъ не было. На обратномъ пути Владыка нарочно зашелъ проститься передъ Великимъ Постомъ съ архіеп. Евдокимомъ на Дивѣевское подворье, гдѣ тотъ тогда помѣщался. Вошелъ къ нему въ покои, поклонился на святые иконы, поклонился ему въ ноги и подошелъ со словами: «Христось посреди насъ» На вмѣсто обычнаго отвѣта: «И есть и будетъ» архіеп. Евдокимъ отвѣтилъ: «И нѣтъ и не будетъ», повернулся и вышелъ.

Началась первая недѣля Великаго поста. Владыка присутствовалъ на всѣхъ службахъ. Помню, служба въ общей сложности продолжалась 13-14 часовъ въ сутки. Въ серединѣ поста архіеп. Евдокимъ перевелъ Владыку на жительство въ Канавино. Онъ настаивалъ, чтобы Владыка, какъ епископъ Балахнинскій, поселился въ Городецкомъ монастырѣ. (Городецъ находился на берегу Волги выше города Нижняго Новгорода). Въ Канавинѣ (за Окой противъ Нижняго Новгорода) на самомъ Московскомъ вокзалѣ помѣщалось Городецкое подворье. Тамъ и поселился Владыка и прожилъ немногимъ болѣе года. Было тамъ очень шумно и безпокойно, подворье выходило прямо на желѣзнодорожныя пути.

4. ТЮРЬМЫ

Въ маѣ 1921 года Владыка снова былъ арестованъ. Живя въ Канавинѣ, онъ часто служилъ въ Сормовѣ (по близости разстоянія). Тутъ, какъ и вездѣ, народъ очень расположился къ нему. Арестъ Владыки вызвалъ трехдневную забастовку сормовскихъ заводовъ. Пообѣщали его выпустить, а вмѣсто того отправили въ Москву: сначала на Лубянку, а потомъ нѣкоторое время онъ находился въ Бутырской тюрьмѣ, послѣ чего былъ переведенъ на Таганку. Тамъ въ одно время собралось до 12-ти архіереевъ и много простого духовенства. Духовныя чада приносили туда просфоры, облаченія, и заключенные архіереи прямо въ камерѣ совершали соборную службу. Павелъ Тимофѣевичъ Соколовъ, сидѣвшій въ то время, рассказывалъ: «Станутъ столько архіереевъ, а столикъ маленькій — служебники положить негдѣ. А дьякона нѣтъ ни одного. По положенію долженъ первую ектенію читать старшій, и вотъ митрополитъ начинаетъ Великую ектенію, и дальше всѣ архіереи по старшинству читаютъ ектенію по очереди».

Въ Таганской тюрьмѣ Владыка заболѣлъ отъ истощенія и попалъ въ больницу. У него сдѣлались фурункулы на головѣ. Въ концѣ іюля Владыку назначили на этапъ въ Петроградъ. Передъ отправкой ждали свиданія. Пришли втроемъ: жена его брата и двѣ его духовныхъ дочери. Владыка сказалъ, чтобы они вышли раньше и дожидались за угломъ, когда его выведутъ, и тогда подошли къ нему. Его вывели вдвоемъ съ какимъ-то мужчиной. Провожающія подошли и вмѣстѣ съ нимъ шли подь конвоемъ до самого вокзала. Тамъ заключенныхъ ввели въ вагонъ, потомъ снова выпустили, и Владыка провелъ съ духовными чадами еще нѣсколько часовъ, до самого отправленія находясь въ тамбурѣ вагона.

Много онъ тутъ рассказывалъ, все съ самого начала, какъ его арестовали и спустили въ какой-то подвалъ, гдѣ всѣ находились вмѣстѣ, мужчины и женщины. Что тамъ творилось — вообразить невозможно. Потомъ рассказывалъ, какъ переводили

Слѣва Благовѣщенскій Митрофановъ монастырь въ Воронежѣ, справа — Нижегородскій Печерскій монастырь.

изъ Бутырокъ въ Таганку. Съ плачемъ прощались съ нимъ всѣ заключенные, даже вышли всѣ надзиратели. «Я вспомнилъ, — говорилъ Владыка, — прощаніе апостола Павла». Потомъ рассказывалъ, какъ сидѣлъ на Лубянкѣ съ какимъ-то морякомъ. Было томительно сидѣть безъ всякаго дѣла, и они сдѣлали себѣ бирюльки изъ битаго стекла и растаскивали ихъ соломинками. Конечно, сидѣли они не молча. Владыка нигдѣ и никогда не переставалъ проповѣдовать. Въ концѣ концовъ Владыка снялъ съ себя крестъ и надѣлъ на матроса. Вообще, когда онъ находился въ заключеніи, ему не успѣвали посылать кресты. Владыка обращалъ людей къ вѣрѣ, снималъ съ себя крестъ и надѣвалъ на обращеннаго. (Въ то время въ тюрьмахъ еще кресты не снимали). Какъ-то Владыка сказалъ: «Я хотѣлъ бы открыть имъ и показать свое сердце, какъ страданія очищаютъ душу».

Въ Петроградѣ Владыка просидѣлъ до декабря, и 23-го числа, на Анастасію Узорѣшительницу, былъ выпущенъ и сразу пріѣхалъ въ Москву. Всенощную и обѣдню на Рождество служилъ въ Марео-Маріинской общинѣ, а на второй день праздника — въ храмѣ Христа Спасителя. Въ эти дни онъ получилъ назначеніе въ Тверь, снова викаріемъ — епископомъ Старицкимъ, и опять поселился въ Желтиковомъ монастырѣ, гдѣ въ 1918 году былъ настоятелемъ. Въ Желтиковѣ онъ завелъ тѣ же порядки, что и въ Печерахъ. Народъ помнилъ его и встрѣтилъ съ радостію.

8 Вѣроятно, имѣется ввиду «Воззваніе трехъ», опубликованное въ обновленческомъ журналѣ «Живая Церковь» № 4/5 отъ 15-го іюля. «Мы, Сергій, митрополитъ Владимірскій и Шуйскій, Евдокимъ, архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій, и Серафимъ, архіепископъ Костромской и Галичскій, разсмотрѣвъ платформу Высшаго Церковнаго Управленія и каноническую законность Управленія, заявляемъ, что цѣликомъ раздѣляемъ мѣропріятія Высшаго Церковнаго Управленія, считаемъ его единственной канонически законной верховной церковной властью и все распоряженія, исходящія отъ него, считаемъ вполне законными и обязательными. Мы призываемъ послѣдовать нашему примѣру всѣхъ истинныхъ пастырей и вѣрующихъ сыновъ Церкви, какъ вѣранныхъ намъ, такъ и другихъ епархій. 16-го іюня 1922».

9 Епископъ Александръ (Надеждинъ) (1857-1931). Окончилъ СПДА, 1920 г. — мартъ 1921 г. — епископъ Кашинскій, викарій Тверской епархій. Затѣмъ до ноября 1922 г. — правящій Вологодской епархій, до марта 1923 г. — правящій Тверской епархией, съ марта 1923 г. — правящій Олонецкой епархией. Въ 1922 г. уклонился въ обновленческій расколъ, былъ участникомъ Обновленческаго Собора 1923 г. Въ дальнѣйшемъ обновленческій архіепископъ (1925), митрополитъ (1927).

Въ это время архіеп. Евдокимъ совместно съ митрополитомъ Сергіемъ написали воззваніе къ вѣрующимъ съ призывомъ сдавать церковныя цѣнности въ помощь голодающимъ Поволжья⁸ (въ 1921-22 гг. тамъ была засуха и страшный голодъ). Воззваніе это привезла Владыкѣ дивѣевская монахиня мать Маргарита. Въ Прощеное воскресенье Владыка его прочиталъ и сказалъ про архіеп. Евдокима: «Я такъ этого и ждалъ. А митрополитъ Сергій глуховатъ: онъ слышитъ, что надо слышать, и не слышитъ, чего не надо слышать».

Управляющимъ Тверской епархій былъ въ то время епископъ Александръ⁹. Онъ присоединился къ составителямъ воззванія. Это было начало обновленчества.

Относительно служенія его въ Тверской епархій мы имѣемъ два документа, касающихся времени изыятія большевиками цѣнностей. Въ своемъ воззваніи къ Тверской паствѣ отъ 18-го марта 1922 года епископъ Петръ пишетъ:

«Мы благословляемъ вѣрующихъ чадъ Святой Церкви Тверской жертвовать изъ церковнаго достоянія на святое дѣло все то, что не является существенно необходимымъ для совершенія Богослуженія (существенно необходимое должно остаться въ храмѣ, см. декретъ отъ 23-го февраля 1922 года), что не соединяется съ совершеніемъ Святѣйшаго Таинства Евхаристіи.

Что же касается предметовъ, необходимыхъ для совершенія Святѣйшаго Таинства Евхаристіи, предметовъ, съ которыми связано особенно религиозное

чувство вѣрующихъ и со сдачей которыхъ не мирилась бы совѣсть, то относительно таковыхъ въ случаѣ требованія комиссіи объ изыятіи, мы благословляемъ вѣрующихъ выражать свои письменные протесты, входить въ переговоры въ представителями власти и ходатайствовать о замѣнѣ священныхъ предметовъ, чтобы, съ одной стороны, нашей отзывчивостью и корректностью, а съ другой — дальновиднымъ шествіемъ власти навстрѣчу вѣрующимъ, мирно совершить великое и святое дѣло милосердія помощи страждущимъ братьямъ и сестрамъ нашимъ».

Въ циркулярномъ обращеніи къ духовенству Тверской епархіи епископъ Петръ говоритъ слѣдующее:

«Согласно декрета совѣтской власти отъ 23-го февраля сего года, Комиссія по изыятію церковныхъ цѣнностей на нужды голодающихъ приступаетъ къ работѣ. Призывая все духовенство Епархіи не только не агитировать противъ проведенія въ жизнь этого декрета, но и твердымъ словомъ убѣжденія прекращать всякую попытку злостныхъ агитаторовъ противъ изыятія церковныхъ цѣнностей на нужды голодающихъ. Духовенство должно быть совершенно корректнымъ и стоять на высотѣ, безпрекословно руководствоваться моимъ обращеніемъ къ Тверской паствѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ напоминаю духовенству быть абсолютно аполитичнымъ и всѣ свои силы и способности посвящать исключительно церковной дѣятельности. Всякое нарушеніе сего моего распоряженія не только можетъ причинить духовенству неприятности со стороны гражданской власти, но и съ моей стороны будетъ вызывать рѣшительныя мѣры взысканія.

Управляющій Тверской епархіей Петръ, Епископъ Старицкій».

Приведенные документы свидѣтельствуютъ о стремленіи епископа къ абсолютной лояльности въ отношеніи къ гражданской власти и подчеркиваютъ, что гоненія и страданія, которыя постигли его (уже въ 1922-1924 гг. онъ былъ въ ссылкѣ), могли быть только безвиннымъ мученичествомъ за вѣру, которую онъ пламенно утверждалъ въ церковномъ народѣ.

5. ИГУМЕНІЯ ІУЛІАНІЯ¹⁰

Въ Желтиковѣ Владыка пробылъ меньше года и послѣ Архангела Михаила снова былъ арестованъ и посланъ въ Москву. Съ нимъ вмѣстѣ были привезены епископъ Ѳеофилъ Новоторжскій¹¹, архим. Веніаминъ (молодой, 21-го года), архим. Иннокентій и нѣсколько священниковъ. Всю зиму ихъ продержали въ Бутыркахъ,

затѣмъ перевели въ Таганку и какъ разъ на стояніе Маріи Египетской въ четвергъ на пятой недѣлѣ поста 1923 года отправили съ большимъ этапомъ въ Ташкентъ. Передъ отправкой дали личное свиданіе. Голова у Владыки была забинтована. Съ тѣмъ же этапомъ отправляли много рецидивистовъ, былъ усиленный конвой, и на Казанскомъ вокзалѣ не позволяли даже близко подойти.

Вспоминаетъ игуменья Іуліанія:

«Во время безконечныхъ ожиданій у тюремъ отвѣтовъ на сдѣланныя передачи, въ очередяхъ за справками о заключенномъ духовенствѣ въ ГПУ, Политическомъ Красномъ Крестѣ и Наркомюстѣ я постоянно встрѣчалась съ одной симпатичной, красивой молодой дамой. Братъ ея мужа былъ очень почитаемый, извѣстный своей высокой духовной жизнью и громаднымъ духовнымъ обаяніемъ Святитель. Онъ много разъ арестовывался и много разъ освобождался изъ тюрьмы, иногда даже по требованію рабочихъ. Жизнь свою онъ окончилъ мученически въ Соловецкомъ концлагерѣ. Итакъ, красивая дама, родственница Владыки, постоянно хлопотала, и не только о своемъ Владыкѣ, но и о другихъ знакомыхъ и незнакомыхъ священникахъ. Потомъ къ ней присоединилась ея младшая сестра, такая же красивая, бодрая и находчивая во всѣхъ, часто сложныхъ обстоятельствахъ. ...Младшая сестра рассказала мнѣ о своей жизни, и самое важное — свое возвращеніе къ Церкви и начало своей духовной жизни.

«...У старшей сестры часто бывали духовныя лица. Владыка, братъ ея мужа, выходя изъ тюрьмы, у насъ даже жилъ по недѣлѣ и больше. Я ему отдавала свою комнату, но старалась съ нимъ не встрѣчаться. ... Къ Владыкѣ часто приходили его духовныя дѣти и почитатели: святители, монахи, игумены, мірскіе люди, старые, молодые, профессора, крестьяне, рабочіе. Одни пріѣзжали изъ той епархіи, гдѣ онъ святительствовадь, другіе изъ епархій, гдѣ онъ былъ раньше. Съ ними я тоже старалась въ разговоры не вступать, но все же иногда приходилось. На сестру я постоянно сердилась за то, что она стоитъ часами въ церкви, а это для нея утомительно; еще больше меня возмущала тюрьма. ...Она мнѣ отвѣчала: «Если всѣ будутъ бояться дѣлать передачи въ тюрьмы, то что будетъ съ заключенными. Они вѣдь исповѣдники. Ты этого не понимаешь. Но важно не только то, что мы поддерживаемъ ихъ физически, а еще то, что находящіеся съ ними заключенные, видя заботу православныхъ о своемъ пастырѣ, задумаются о томъ, что есть еще вѣрующіе. Тѣмъ болѣе

¹⁰ Скончалась въ Калифорніи въ 1972 г., принявъ схиму (съ именемъ Варвара) на смертномъ одрѣ, похоронена въ городѣ Санъ-Франциско на Сербскомъ Кладбищѣ. Постригаль ея духовникъ и основатель Казанскаго скита въ городѣ Санта Роза, архимандритъ Димитрій (Егоровъ).

¹¹ Епископъ Ѳеофилъ (Богоявленскій) (1886-1937). Въ 1911 г. окончилъ МДА. Послѣ 1918 г. — настоятель Новоторжскаго Борисовскаго монастыря. Съ 1920 г. — епископъ Новоторжскій, викарій Калининской епархіи. Съ 1927 г. — епископъ Кубанскій и Черноморскій.

архипастырь. Онъ не обычный человекъ, которому приносятъ передачу родственники. О немъ заботится паства. Пастырь со своей стороны дѣлится со своими сокамерниками тѣмъ, что ему принесли. Подумай, какая это радость въ тюрьмѣ накормить голоднаго, хотя бы для нашего Владыки. Я слышала, что онъ все отдаетъ, а самъ не ѣстъ».

...Наконецъ Господь смиловался надо мной, и совершилось чудо, по молитвамъ Владыки... Это было лѣтомъ. Я знала, что Владыка въ тюрьмѣ и приговоренъ къ высылкѣ этапомъ. Сестра, няня и всѣ его духовныя дѣти волновались, готовили для него какія-то вещи, дежурили у воротъ тюрьмы, боясь пропустить, когда его поведутъ подъ конвоемъ на вокзалъ. ...Къ намъ постоянно приходили узнавать, не знаемъ ли мы, когда Владыку вышлютъ и что ему можетъ быть нужно?

... Но вотъ насталь для меня благодатный день. Со службы я пришла усталая, надѣла халатъ и рѣшила отдыхать, какъ вбѣгаетъ взволнованная няня и говорить: «Ради Христа, помогите мнѣ донести вещи на вокзалъ, я одна не могу, а барыни (моей старшей сестры) нѣтъ дома... Владыку ведутъ!..»

Что со мной сдѣлалось въ ту минуту, я не знаю; такъ было Господу угодно спасти мою грѣшную душу... Прямо на халатъ накинула пальто, схватила вещи и побѣжала такъ быстро, что няня за мной не поспѣвала. Мы жили недалеко отъ трехъ вокзаловъ, но откуда отправляютъ этапы, я не знала. Къ счастью, насъ встрѣтила молоденькая духовная дочка Владыки — Милочка. На платформѣ уже стоялъ этапный поѣздъ, и ждавшіе, видя, что ведутъ Владыку, а сестры моей съ вещами для него нѣтъ, послали къ намъ Милочку. Она намъ показала, куда идти, и хотѣла мнѣ помочь нести вещи, но мнѣ не надо было помощи, я летѣла какъ на крыльяхъ. Потомъ мнѣ Милочка говорила о своемъ удивленіи, когда увидѣла меня бѣгущей. Я была въ туфляхъ на босу ногу. Она глазамъ своимъ не повѣрила, что это я.

Арестованные были уже посажены въ вагоны съ рѣшетками на крошечныхъ окнахъ. Конвойные дежурили по два у cadaго входа въ вагонъ. Не смѣя подняться на платформу, стояли провожающіе. Не зная тюремныхъ порядковъ, я пробѣжала на платформу и первому проходящему конвоиру сказала, чтобы онъ передалъ вещи, и въ первый разъ услышала грубый окрикъ: «Куда лезешь, какія тебѣ передачи, вонъ съ платформы!» Тогда я поняла, что если съ провожающими такъ обращаются, то какъ же съ заключенными? Значитъ, и на Владыку такъ кричатъ. Я спустилась внизъ. Сестра уже была тамъ. Она на меня посмотрѣла, но ничего не сказала. Кругомъ стояли взволнованные люди, главнымъ образомъ женщины. Многія держали въ рукахъ небольшія передачи, терпѣливо ждали и

тихонько плакали. Подавленная обстановкой, я молчала. Молиться я еще не умѣла.

Черезъ нѣкоторое время мимо насъ прошелъ человекъ, не въ формѣ, и сказалъ, будто про себя: «Передавай конвойному, смотри второе окошко четвертый вагонъ, не подходи близко». Это оказался проводникъ вагона, въ которомъ находился Владыка. Сестра моментально поняла, но пошла не сразу и, подойдя къ четвертому вагону, попросила конвойнаго взять передачу. Тотъ молча взялъ, и минутъ черезъ пять принесъ установленную тюремными правилами записку: «Все получилъ сполна». Сестра облегченно вздохнула, няня перекрестилась. Многіе провожающіе тоже стали подходить къ вагонамъ со своими передачами.

Пробравшаяся на платформу Милочка первая увидѣла за двумя рѣшетками Владыку и глазами намъ показала. Я, по неопытности и отъ волненія, забыла всѣ предупрежденія и бросилась къ окну. Когда увидѣла худое, покрытое особой тюремной блѣдностью лицо Владыки, громко зарыдала. Владыка улыбнулся, и ко мнѣ донесли его слова, хотя онъ говорилъ почти шепотомъ изъ-за конвоя: «Какъ я радъ Васъ видѣть. Но почему Вы плачете? Меня не надо жалѣть, надо за меня радоваться». Мои громкія слезы нарушили порядокъ, и конвой выгналъ съ платформы всѣхъ провожающихъ.

Съ этого дня я не хожу больше въ театръ, не интересуюсь туалетами. Свой ежегодный отпускъ я взяла, когда выяснилось мѣсто ссылки Владыки, и провела его съ нимъ, стараясь по дорогѣ передать, что было возможно, такимъ же, какъ онъ, ссылкой...»

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого разговора я, находясь въ Соловецкомъ концлагерѣ, завѣдовала въ женскомъ корпусѣ амбулаторіей и должна была ходить въ отдѣльный корпусъ для вновь прибывшихъ заключенныхъ.

Тамъ ко мнѣ подошла одна заключенная женщина и передала мнѣ привѣтъ отъ младшей сестры, и добавила: «Мы съ ней сидѣли въ одной камерѣ въ Бутырской тюрьмѣ. Она всю камеру духовно поддерживала, со всѣми дѣлилась своими передачами. Вотъ ужъ настоящая Христіанка!»

Изъ Ташкента его отправили въ ссылку въ Перовскъ (нынѣ Кзыль-Орда). Тамъ онъ пробылъ больше года.¹²

6. ВОРОНЕЖЪ

Лѣтомъ 1923 года былъ выпущенъ Святѣйшій Патріархъ Тихонъ. Онъ подалъ списокъ архіереевъ, безъ которыхъ онъ не можетъ управлять Церковью, въ ихъ числѣ былъ и Владыка Петръ. Въ концѣ лѣта 1924 года онъ вернулся въ Москву. Тутъ ему временно пришлось управлять Московской епархіей, а 16-го іюля 1925 года онъ прибылъ въ Воронежъ въ помощь Митрополиту

¹² Воспоминанія игуменіи Іуліаніи см. «По стопамъ Христа», 1955, № 56.

Владиміру¹³, а послѣ смерти послѣдняго, 24-го декабря 1925 года былъ назначенъ въ Воронежъ архіепископомъ Воронежскимъ и Задонскимъ. Тутъ ужъ Владыка со всей силой развернулъ свою дѣятельность. Онъ служилъ, проповѣдовалъ, собирая тысячи народа. Въ немъ была особенная благодатная сила, которая притягивала къ нему людей. Онъ былъ совершенъ въ ревности и въ любви къ Богу, въ жалости и въ любви къ людямъ.

Владыкъ были предложены на выборъ двѣ епархіи: Нижегородская и Воронежская. Владыка выбралъ Воронежскую, такъ какъ всегда особенно почиталъ святителей воронежскихъ Митрофана и Тихона и архіепископа Антонія.

Въ Воронежѣ Владыка не былъ близокъ съ духовенствомъ, но былъ особенно близокъ съ народомъ, котораго собиралось на его службы великое множество. При немъ началось почти поголовное возвращеніе духовенства изъ обновленчества.

Въ 1925 году Владыка Петръ чаще всего служилъ въ такъ называемой Терновой церкви. Это былъ огромный пятипрестольный храмъ на краю города, на Терновой полянѣ. Главный престоль былъ освященъ во имя Живоначальной Троицы. Со всѣми Владыка былъ исключительно привѣтливъ, внимателенъ и ласковъ, всѣ для него были родными, обычнымъ его обращеніемъ и письменно, и устно было «родные мои».

Въ 1925 г. Владыка пробылъ въ Воронежѣ до 1-го ноября, когда былъ вызванъ въ Москву, въ ГПУ, на Лубянку, къ извѣстному въ то время руководителю противоцерковными дѣлами большевиковъ Евгению Тучкову, «митрополиту Евгению», какъ Владыка смѣясь называлъ его. Народъ былъ очень огорченъ этой разлукой, и самъ Владыка, прощаясь съ приходившими къ нему, говорилъ, что вездѣ, гдѣ онъ бывалъ, оставлялъ частицу своего сердца: «Вотъ и въ Воронежѣ опять остается кусочекъ моего сердца». Затѣмъ сказалъ, что для него какъ-то роковымъ является число 10, всѣ вызовы и аресты приходятся обычно на это число. А ихъ было, вѣроятно, немало. Незадолго до своего назначенія въ Воронежъ онъ вернулся изъ ссылки изъ Средней Азии, гдѣ жилъ въ тяжелыхъ условіяхъ, болѣлъ цынгой, лишился въ результатѣ этой болѣзни зубовъ. И такъ, Владыка уѣхалъ, но народъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ его возвращенія.

Въ это время живъ былъ еще другой свѣтильникъ Воронежа, престарѣлый, 87-лѣтній архипастырь митрополитъ Владиміръ, тихій, скромный, смиренный. Своимъ тихимъ, ласковымъ свѣтомъ, своей необыкновенной, проникновенной теплотой и вниманіемъ онъ согрѣвалъ всѣхъ приходившихъ къ нему. Онъ не былъ блестящимъ архіереемъ. Его тихій свѣтъ не былъ замѣтенъ на далекомъ разстояніи, но кто зналъ Владыку

Архіепископъ Воронежскій Петръ

митрополита близко, всей душой преданъ ему, до конца дней своихъ сохранить въ сердце его свѣтлый обликъ.

Владыка митрополитъ твердо стоялъ противъ обновленцевъ и немало ему приходилось терпѣть отъ властей, сидѣть подъ арестомъ, и больного его держали подъ домашнимъ арестомъ. Въ Воронежѣ въ то время большинство церкви перешло къ обновленцамъ. Каѳедраальный соборъ тоже былъ въ ихъ рукахъ. Тамъ былъ настоятелемъ извѣстный всѣмъ въ городѣ протоіерей Тихонъ Поповъ, ярый живоецерковникъ. Какъ-то разъ послѣ очередного выступленія обновленцевъ противъ православныхъ одна изъ церковныхъ дѣятельницъ хотѣла рассказать митрополиту о случившемся. Она неоднократно упоминала имя этого протоіерея, спрашивая: «Знаете ли Вы его?» Владыка наконецъ отвѣтилъ: «Нѣтъ, не знаю, хамелеона я не знаю». Такъ онъ охарактеризовалъ обновленцевъ, угоджавшихъ безбожнымъ властямъ.

Старецъ медленно, но замѣтно угасалъ и самъ это чувствовалъ, сказавши въ день своего Ангела (12-го

¹³ Митрополитъ Владиміръ (Шимковичъ) (1841-1925). Въ 1867 г. окончилъ МДА, въ 1887 г. — епископъ Нарвскій, съ 1900 г. — епископъ Острогжскій, викарій Воронежской епархіи. Въ санъ архіепископа и митрополита Воронежскаго возведенъ въ началѣ 1920-хъ годовъ.

Юродивая Θεоктиста Михайловна Воронежская. Фреска въ Скиту Блаж. Ксеніи въ Калифорніи.

іюля 1925 года), что празднуеть его въ послѣдній разъ. Въ началѣ ноября Владыка Петръ уѣхалъ, 21-го декабря митрополитъ Владиміръ былъ въ послѣдній разъ въ церкви и 24-го, въ канунъ Рождества Христова, вынесли тѣло его въ церковь при горькомъ плачѣ народа. На панихидахъ было такъ много народу и горѣла такая масса свѣчей, что свѣчи отъ духоты гасли.

Въ народѣ всегда спрашивали, когда же пріѣдетъ Владыка Петръ. Одна блаженная, по имени Θεоктиста Михайловна, проживавшая въ Воронежскомъ Дѣвичьемъ монастырѣ, отвѣчала: «Мясоѣдомъ пріѣдетъ». Такъ и вышло. Владыка Петръ пріѣхалъ 28-го декабря и вмѣстѣ съ прибывшимъ на похороны митроп. Наѳанайломъ отпѣвалъ усопшаго 30-го числа¹⁴. Послѣдній былъ похороненъ въ склепѣ подъ поломъ нижней церкви Алексѣевского монастыря, за правымъ клиросомъ. До закрытія монастыря всѣ панихиды совершались въ этой

церкви надъ могилкой Владыки, потому что здѣсь былъ поставленъ панихидный столикъ и большой крестъ. Черезъ шесть лѣтъ, въ 1931 году, власти закрыли монастырь, уничтоживъ все духовенство. Въ нижнемъ Алексѣевскомъ храмѣ былъ устроенъ гаражъ. Неизвѣстно, какая участь постигла могилку Владыки. Были слухи, что ее раскрыли и тѣло было вынута и похоронено на кладбищѣ.

7. БЛАЖЕННАЯ ΘЕОКТИСТА МИХАЙЛОВНА

Блаженная Θεоктиста была большаго подвига, по своему настроенію подлинная юродивая, весьма почитаемая въ Воронежѣ. Въ эмиграціи находившіеся двое монашествующихъ, хорошо ее знавшихъ, свидѣтельствуютъ о ея безусловно подлинномъ дарѣ прозорливости. Архимандритъ Митрофанъ, келейникъ святителя Іоанна Максимовича Санъ-Францискаго, былъ съ дѣтства близокъ къ ней, будучи сыномъ священника. Не разъ она его спасала отъ смерти, предупреждая аресты ГПУ даромъ провидѣнія. Зная ее лично, знакомый съ «выходками» юродивыхъ, архим. Митрофанъ почиталъ даръ юродства Владыки Іоанна и могъ защитить своего блаженнаго Владыку, котораго гнали и притѣсняли непонимающія его дара. Близкое знакомство съ Θεоктистой Михайловной помогало всю жизнь самому отцу Митрофану. Монахиня Ксенія изъ Богородице-Владимірской обители въ Санъ-Франциско тоже описала старицу, ея описаніе будетъ помѣщено въ будущемъ выпускѣ «Паломника».

Владыка Петръ очень почиталъ эту святую душу и всегда ее слушался, т.е. внималъ ея приказанія. Она имѣла свободный доступъ въ его покои и даже иногда садилась на его койку и вѣщала то, что ему нужно было знать. Она готовила Владыку къ грядущимъ мученіямъ отъ несенія Креста. Въ тѣ годы все населеніе страны, необъятной Руси, было поставлено въ положеніе постоянного страха за свою жизнь и за судьбу близкихъ, произволь террора принялъ гигантскіе размѣры, отъ него не было никакой возможности спрятаться. Вся страна, по почину французской революціи, переживала тяжелый бредъ, была скована психическимъ животнымъ страхомъ отъ беспощадныхъ преслѣдованій, арестовъ и разстрѣловъ. Удивительно, какая духовная тишина царила въ душахъ подлинныхъ подвижниковъ того времени, такихъ какъ Владыка Петръ и Блаженная Θεоктиста Михайловна. Они были свободны отъ этаго страха. Послѣ смерти Владыки Петра изъ Воронежа уѣхала и Θεоктиста Михайловна.

Послѣ похоронъ Владыка Петръ опять выѣхалъ въ Москву, но къ 40-му дню памяти почившаго былъ въ Воронежѣ. Въ праздникъ Срѣтенія Господня Владыка служилъ въ Дѣвичьемъ монастырѣ. Народу было

¹⁴ Митроп. Наѳанайлъ, въ 1917 г. — епископъ Архангельскій, съ 1920 г. — архіеп. Харьковскій, съ 1926 г. — митроп. Курскій и Обоянскій.

чрезвычайно много. Много было рабочихъ. Это былъ періодъ, когда рабочіе до нѣкоторой степени могли имѣть вліяніе и въ церковныхъ дѣлахъ и съ ихъ голосомъ могли посчитаться власти. Всѣмъ хотѣлось, чтобы преемникомъ почившаго былъ ни кто иной, какъ Владыка Петръ. Выразителями этого желанія явились рабочіе. Было составлено отъ лица рабочихъ письменное обращеніе, прежде всего къ Владыкѣ съ просьбой принять на себя управленіе епархіей.¹⁵ Владыка отвѣтилъ согласіемъ. Еще разъ онъ спѣшно съѣздили въ Москву, ко дню чудотворной тамъ иконы Божіей Матери «Взысканіе погибшихъ» (5-ое февраля) и, вѣроятно, для санкціи на свое избраніе высшей церковной власти и вернувшись проводилъ Великій постъ съ воронежцами, утѣшая всѣхъ своимъ богослуженіемъ.

Владыка очень строго придерживался церковнаго устава, служилъ по аѳонскому чину, каноны, каѳизмы, стихиры — все вычитывалось и выпѣвалось полностью, безъ пропусковъ, поэтому службы длились по нѣскольку часовъ, но это не мѣшало народу и никто не думалъ уходить изъ церкви ранѣе конца службы. Церкви, гдѣ Владыка служилъ, всегда были переполнены. Самъ Владыка говорилъ своему келейнику: «Во всемъ Петръ твой грѣшенъ, но устава никогда не нарушалъ». Онъ не любилъ партеснаго пѣнія, у него должна была пѣть вся церковь. Часто, стоя на каѳедрѣ, онъ самъ запѣвалъ «Хвалите имя Господне», и пѣли полностью оба псалма аѳонскимъ напѣвомъ. Долго продолжались службы, а послѣ службъ безъ конца шли къ Владыкѣ подъ благословеніе, во время котораго народъ пѣлъ съ канонархомъ и безъ канонарха разныя пѣснопѣнія и тропари и между прочимъ всегда тропарь иконъ Богоматери «Утоли моя печали», въ день празднованія которой Владыка и скончался:

Утоли болѣзни / многовоздыхающія души
моя, / Утолившая всяку слезу отъ лица земли: /
Ты бо человѣкомъ болѣзни отгониши / и грѣшныхъ
скорби разрушаеши, Тебѣ бо вси стяжахомъ надежду
и утверженіе, / Пресвятая Мати Дѣво.

На всѣхъ служеніяхъ Владыки рабочіе являлись какъ бы добровольными блюстителями порядка. Часто, когда подъ напоромъ огромной толпы готовъ былъ обрушиться барьеръ каѳедры, они составляли цѣпь вокругъ каѳедры и сдерживали народъ. То же самое приходилось дѣлать, когда Владыка пріѣзжалъ въ

церковь или уѣзжалъ. Ихъ же цѣпь стояла около аналоевъ, пропуская народъ въ порядкѣ прикладываться къ иконамъ. Владыка всегда очень торжественно обставлялъ свои богослуженія и служилъ очень красиво. Онъ требовалъ и уваженія къ своему архіерейскому сану, и именно къ высотѣ этого сана, и подчеркивалъ, что не къ себѣ лично онъ требуетъ этого уваженія: «Беззаконіе мое азъ знаю и грѣхи мои предо мною суть выну».

Съ воронежскимъ духовенствомъ Владыка не былъ особенно близко, но съ народомъ могъ проводить цѣлые дни, если не въ церкви, гдѣ онъ служилъ и поучалъ свою паству, то дома, куда почти непрерывно шли люди со своими нуждами. И можно было наблюдать, какъ входившіе къ нему съ понуримъ и грустнымъ видомъ выходили сияющими и утѣшенными.

Неизмѣннымъ спутникомъ и постояннымъ сослужителемъ Владыки Петра въ Воронежѣ былъ архим. Иннокентій.¹⁶ Близость съ нимъ у Владыки началась еще въ Твери. Отецъ Иннокентій, тихій и кроткій во всемъ, былъ Владыкѣ ближайшимъ помощникомъ. Изъ Воронежа Владыка посылалъ о. Иннокентія въ Саровъ и Дивѣево за нотнымъ акаѳистомъ преп. Серафиму и служилъ въ Воронежѣ этотъ акаѳистъ каждую среду. Посылалъ его Владыка его въ село Подгорное ко дню Святителя Тихона Задонскаго, на святой колодезь, вырытый руками Святителя, но часовню надъ колодеземъ успѣли уже разрушить и колодезь былъ въ жалкомъ состояніи.

При Владыкѣ Петрѣ началось почти поголовное возвращеніе церковей изъ обновленчества. Принятіе въ Православіе Владыка совершалъ очень торжественно. Всѣ возвращавшіеся священники должны были приносить всенародное покаяніе. Владыка стоялъ на каѳедрѣ, а кающіеся съ амвона приносили Владыкѣ и всему народу свое покаяніе. Кающіеся земно кланялись и пѣлась хвалебная пѣснь «Тебѣ Бога хвалимъ». Принесшихъ покаяніе Владыка не сразу допускалъ къ служенію, а ставилъ по усмотрѣнію, кого на сколько времени, на клиросъ. Церкви покаившихся обновленцевъ предварительно освящались. Во всѣхъ возвращавшихся церквахъ Владыку встрѣчали съ крестныхъ ходомъ, съ хоругвями, всегда при огромномъ стеченіи народа. Конечно, не всѣ священники обращались искренно, по убѣжденію. Нѣкоторые изъ нихъ признавались въ частныхъ разговорахъ, что боялись остаться одни, безъ народа. Но другіе этого не боялись, какъ священники церковей Введенской, Никольской, Воскресенской и

¹⁵ Это вмѣшательство рабочихъ сыграло печальную роль въ судьбѣ архіеп. Петра. Онъ прибылъ на Соловки съ особо въ то время большимъ для духовенства срокомъ заключенія — на 10 лѣтъ. Среди заключеннаго духовенства было извѣстно, что онъ обвиненъ былъ въ опасной контрреволюціи, въ подстрекательствѣ рабочихъ и въ организациі ихъ противъ совѣтской власти. Всякая ложь могла быть придумана какъ отмщеніе за духовное вліяніе на рабочихъ. Однако говорили, что будто Владыка спросилъ у делегаціи рабочихъ, чѣмъ же они гарантируютъ его неприкосновенность на его каѳедрѣ отъ преслѣдованія безбожной власти. И будто это и послужило причиной суровости его наказанія.

¹⁶ Архимандритъ Иннокентій, настоятель Алексѣевского монастыря (въ міру Бѣда Иннокентій Пантелеимоновичъ) (1882-1928).

Узники
Соловецкіе.
Первый слѣва
Епископъ Иларіонъ
(Троицкій) среди
монаховъ, остав-
шихся въ обители
работниками.

Митрофаньевскаго монастыря, присоединеніе котораго было завѣтной мечтой Владыки. Обновленцы страшно возмущались всѣмъ происходившимъ и буквально «рвали и метали», дѣятельность Владыки Петра (Звѣрева) въ Воронежѣ называли «петрозвѣриадой» на своемъ епархіальномъ съѣздѣ, на которомъ они выбрали себѣ новаго митрополита Корнилія вмѣсто умершаго Тихона.

Владыку вызывали на допросы въ ГПУ. Народъ тяжело переживалъ каждый вызовъ. Рассказывали, какое впечатлѣніе Владыка производилъ на служащихъ ГПУ. Онъ входилъ въ комнату слѣдователя и оглядывался, какъ бы ища икону. Не найдя таковой, онъ крестился на правый уголъ, дѣлая поясной поклонъ, и тогда начиналъ разговоръ со слѣдователемъ. Рассказывали, что служащіе при его появленіи невольно обнажали головы, и даже сговорившись между собой не снимать шапокъ, не выдерживали.

Успенскимъ постомъ Владыка каждый день служилъ акаѳистъ Успенію, послѣ котораго каждый день бывалъ крестный ходъ вокругъ церкви Алексѣевскаго монастыря съ пѣніемъ тропаря Успенію. Очень боялись всегда какой-либо засады и неприятныхъ послѣдствій во время этихъ крестныхъ ходовъ. Рабочіе всегда бывали около Владыки, но что они смогли бы сдѣлать въ случаѣ какого-либо выпада? Послѣ службъ рабочіе всегда провожали Владыку до дома. Впослѣдствіи многіе рабочіе были арестованы и осуждены по обвиненію въ сопротивленіи властямъ. Въ то же время милиція, помѣщавшаяся недалеко отъ квартиры Владыки, вызывала его на допросъ. Послѣ службы вся церковь пошла провожать Владыку. Шли молча по мостовой, окружая Владыку огромной толпой. Долго-долго всѣ

ждали на улицѣ около зданія милиціи, засматривали въ окна. Потомъ была вызвана конная милиція, на лошадахъ въѣзжали въ толпу и разгоняли. На праздникъ Успенія изъ-за вызова на допросъ Владыка служить не смогъ. Ждали его въ Вознесенскую церковь, но безуспѣшно. Настроеніе было очень тревожное, высказывались въ народѣ всякія неприятныя предположенія. 25-го октября Владыка служилъ въ Покровской церкви. Народу было столько, что толпа могла соперничать съ совѣтской демонстраціей, собираемой, какъ извѣстно, по приказу и обязанности.

15-го ноября 1926 года Владыка Петръ служилъ въ послѣдній разъ. Можетъ быть, онъ чувствовалъ это, такъ какъ былъ очень грустенъ. На утро разнеслась по городу вѣсть, что онъ арестованъ. У о. Иннокентія также сдѣлали обыскъ, но его въ этотъ моментъ не взяли. Многіе кинулись къ зданію ГПУ и ожидали, не увидятъ ли гдѣ Владыку. Наконецъ, уже къ вечеру нѣкоторымъ посчастливилось увидѣть, какъ его вывели и посадили въ автомобиль. Какъ-то узнали, что повезли его на вокзалъ. Кинулись на вокзалъ, но желѣзнодорожное ГПУ зорко слѣдило за всѣми, на перронѣ никого не впустили, пока не отошелъ поѣздъ. Такъ Воронежъ лишился и этого своего Святителя.

Покровительницей Владыки считали Тихвинскую икону Божіей Матери. Большое Ея изображеніе въ прекрасной ризѣ стояло въ его комнатѣ. Послѣ его ареста ее вынесли въ Алексѣевскій монастырь и каждый понедѣльникъ воронежцы читали передъ ней акаѳистъ, усердно молясь о дорогомъ Святителѣ.

Въ свое время блаженная Прасковья Ивановна предсказала ему три тюрьмы. Три тюрьмы уже прошли, и поэтому Владыка не сталъ больше ничего бояться.

«Четвертой не будетъ». Дивѣвская блаженная Марія Ивановна¹⁷ черезъ мать Маргариту остерегала его: «Пусть Владыка сидитъ тихо, а то Царица Небесная отъ него откажется». Но онъ, помня слова блаж. Прасковьи Ивановны, не обращалъ на это вниманія. Наконецъ, 16-го ноября 1926 года его все-таки арестовали, отправили въ Москву, а оттуда на 10 лѣтъ въ Соловки. Когда Владыку провожали въ Москвѣ на Сѣверномъ вокзалѣ, онъ закричалъ: «Есть ли тутъ дивѣвскіе?» Тамъ были двѣ дивѣвскія сестры. Онъ сказалъ имъ: «Передайте отъ меня поклонъ блаженной Маріи Ивановнѣ».

8. СОЛОВКИ

Владыка прибылъ на Соловки весной 1927 года. Въ то время тамъ было въ заключеніи много архіереевъ, духовенства и монашествующихъ. На Соловкахъ Владыка находился первоначально въ 6-ой ротѣ IV отдѣленія въ стѣнахъ Кремля (монастыря); затѣмъ былъ переведенъ въ 4-ю роту. Тамъ онъ навѣщалъ и похоронилъ о. Иннокентія, скончавшагося 24-го декабря 1927 года.

Въ 1928 году Владыка былъ переведенъ на Анзеръ въ VI отдѣленіе. Тамъ онъ работалъ счетоводомъ на складѣ (въ каптеркѣ), гдѣ работали одни священники. Владыка писалъ съ Анзера, что живетъ въ уединенномъ мѣстѣ, гдѣ мало видитъ людей и чувствуетъ себя пустыннокомъ. Тамъ въ уединеніи онъ составилъ акаѳистъ преп. Герману Соловецкому и послалъ его на провѣрку въ Москву, гдѣ рукопись и погибла.

Однако, предвидя это, Владыка посылалъ текстъ частями на открыткахъ въ разные адреса своимъ духовнымъ чадамъ. И тѣ, собирая по частямъ, возстановили полностью акаѳистъ, который и дошелъ до Запада. Иногда ему приходилось зашифровывать текстъ: писать не слѣва направо, а наоборотъ, или вверхъ ногами нѣсколько строчекъ.

Съ Анзера Владыка писалъ, что скорбитъ, что удаленъ отъ могилки о. Иннокентія. Также вспоминалъ своего бывшего келейника о. Серафима, ранѣ скончавшагося въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ, «что съ нимъ были связаны взаимной любовью». Вспоминалъ и просилъ разыскать своего келейника о. Пафнутія, бывшего тогда еще въ живыхъ, и просилъ передать ему свое благословеніе. Отецъ Пафнутій всегда толковалъ Владыкѣ значеніе сновъ. Сохранились копіи цѣлаго ряда писемъ, написанныхъ Владыкой съ Соловковъ.

Далѣе рассказъ монахини Арсеніи, бывшей въ Соловкахъ вмѣстѣ съ Владыкой.

Соловецкая ограда — Концлагерь

«При разгонѣ Соловецкаго монастыря, такъ какъ тамъ были совершенно особые климатическія условія, начальство предложило желающимъ монахамъ остаться въ монастырѣ вольнонаемными. 60 человекъ монаховъ согласились. Имъ оставили церковь на кладбищѣ въ честь преп. Онуфрія Великаго. Ежедневно тамъ совершались службы: съ 6-ти часовъ вечера всенощная и въ 4 часа утра — Литургія.

Сначала начальство было снисходительно. Заключенные епископы и священники жили отдѣльно, так же и монашенки. Они посѣщали всѣ церковныя службы. Всѣ вѣрующіе работали въ дневную смѣну. Въ 4 часа утра служилась обѣдня до 6-ти утра. Въ 6 часовъ утра былъ общій подъемъ и провѣрка, и послѣ этого Владыка шелъ въ хлѣборѣзку. Онъ благословлялъ хлѣбъ, а священники рѣзали его и раздавали пайки. Въ 6 часовъ вечера послѣ конца работы начиналась всенощная. Владыка всегда читалъ шестопсалміе. Въ 8 вечера всенощная кончалась. Провѣрка, отбой, и всѣ ложились спать.

Владыка находился въ центрѣ монастыря въ Кремль. Тѣ вѣрующіе, которые находились на Анзерѣ (островѣ), пріѣзжали въ Соловки причащаться. Въ Соловкахъ была сильная грязь, и были проложены деревянныя мостки для пѣшеходовъ. Рассказывали, что начальство настолько уважало Владыку, что при встрѣчѣ съ нимъ сходили въ грязь, уступая ему дорогу.

Но начальство перемѣнилось. Прислали новаго — сына священника (Успенскаго).¹⁸ Онъ сразу снялъ съ церкви кресты. Владыка въ это время обратилъ къ православной вѣрѣ и крестилъ въ Святомъ озерѣ

¹⁷ Блаженная Марія Ивановна Дивѣвская († 26-го августа 1930 г.)

¹⁸ Успенскій, сынъ священника. Чтобы избѣжать преслѣдованій послѣ революціи, «убилъ своего отца и объявилъ властямъ, что сдѣлалъ это изъ классовой ненависти... Ему дали легкій срокъ — и сразу пошелъ онъ въ лагерь по культурно-воспитательной линіи, и быстро освободился, и вотъ уже мы застаемъ его вольнымъ начальникомъ КВЧ Соловковъ». (Солженицынъ А. И. Архипелагъ ГУЛаг. 1918-1956. Т. 2, М., 1989. С. 62.)

Соловецкій концлагерь за монастырской оградой.

эстонку. За это онъ былъ отправленъ въ штрафную командировку на островъ въ Троицкое. Тамъ начался повальный тифъ.¹⁹

...Вправо по мостику была Копрская.²⁰ По преданію, Петръ Великій, когда выстроилъ первый ботничекъ и поѣхалъ на немъ по Бѣлому морю, служилъ тамъ благодарственный молебенъ. Слѣва — скитъ Анзеръ (преп. Елеазара). Не доходя до скита, ветхая избушка и часовня во имя Успенія Божіей Матери, на мѣстѣ явленія Божіей Матери преп. Елеазару и монаху Иисусу. Въ часовнѣ было написано, что при явленіи Матерь Божія сказала:

«На этомъ мѣстѣ пусть будетъ сооруженъ скитъ во имя Страданія Моего Сына. Пусть живутъ 12 иноковъ и будутъ все время поститься, кромѣ субботы и воскресенья. Придетъ время, вѣрующіе на этой горѣ будутъ падать отъ страданій какъ мухи».

Тамъ и основанъ былъ скитъ Голгоѳа.

Когда начался тифъ, въ скиту помѣстился госпиталь. Владыка заболѣлъ тифомъ и былъ привезенъ въ госпиталь. Тамъ онъ болѣлъ 14 дней. Владыка перенесъ бы болѣзнь, но онъ не принималъ пищи. Мать Арсенія находилась въ то время на пристани, и у нее хранились вещи Владыки. Къ больному Владыкѣ пріѣхалъ изъ Соловковъ іеромонахъ и пріобрѣлъ его Святыхъ Таинъ. Мать Арсенія неоднократно присылала Владыкѣ хранившуюся у нее его постригальную свитку, но онъ отсылалъ ее обратно. Въ день его кончины пришла къ ней сестра-хозяйка, сказала, что въ болѣзни наступилъ переломъ. Владыка долженъ бы поправиться, но онъ ничего не кушаетъ. Мать Арсенія спросила: «Въ чемъ

онъ лежитъ?» — «Въ казенной короткой рубашкѣ». Тогда мать Арсенія опять послала свитку, которую Владыка хранилъ на смерть (до дня кончины). Когда ему подали ее, онъ сказалъ: «Какъ къ дѣлу послала ее. Теперь оботрите меня губкой. Обмывать меня нельзя». На Владыку надѣли свитку, и въ ней онъ скончался.

9. ПРЕДСМЕРТНОЕ ТАИНСТВЕННОЕ ПОСѢЩЕНІЕ

Въ одной палатѣ съ Владыкой лежалъ ветеринарный врачъ, его духовный сынъ. Въ день владыкиной смерти, въ 4 часа утра онъ услышалъ шумъ, какъ влетѣла стая птицъ. Открываетъ глаза и видитъ св. Великомученицу Варвару²¹ со многими дѣвами. Она подошла къ постели Владыки и причастила его Святыхъ Таинъ. Среди сопровождавшихъ ее дѣвъ ветеринарный врачъ узналъ св. мученицу Анисію и великомученицу Ирину. Онъ рассказалъ объ этомъ Владыкѣ Архіепископу Полтавскому, Василию Зеленцову и другимъ.

Въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера Владыка скончался. Передъ смертью вечеромъ онъ все писалъ на стѣнѣ карандашомъ: «Жить я больше не хочу, меня Господь къ себѣ призываетъ». И такъ нѣсколько разъ. Въ послѣдній разъ написалъ «...не» — и рука упала. Владыка скончался 50-ти лѣтъ отъ роду. Это было на праздникъ Царицы Небесной «Утоли моя печали» — 25-го января 1929 года, въ 7 часовъ вечера.

Когда Владыка скончался, его вынесли въ моргъ. Владыка лежалъ въ свиткѣ, и его хотѣли похоронить отдѣльно. (Когда начался тифъ, то съ осени вырыли большую яму и туда складывали всѣхъ покойниковъ, а сверху яму закрывали срубленными для этой цѣли елями). Но пріѣхалъ начальникъ и велѣлъ положить его въ общую могилу. Его отнесли и положили съ краю, прикрыли деревцемъ. Мѣстный начальникъ никакъ не разрѣшалъ хоронить его отдѣльно. Тогда заключенные подали заявленіе съ просьбой разрѣшить. Наконецъ разрѣшили.

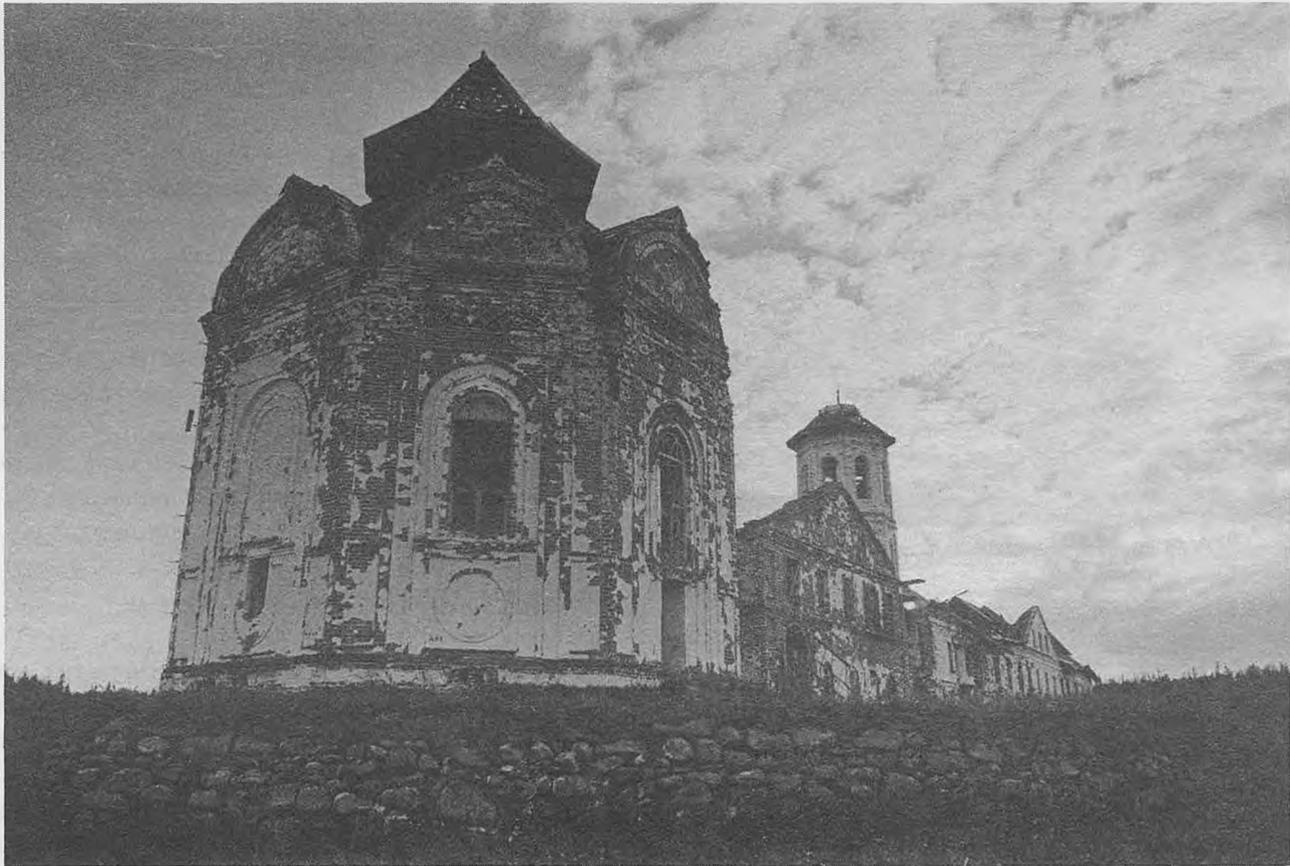
Хоронили Владыку на пятый день. Былъ выходной день, воскресенье. Еще когда Владыка только что заболѣлъ, ему прислали все малое облаченіе: мантию и малый омофоръ. Когда получили разрѣшеніе хоронить отдѣльно, сразу погасили бывшіе у Владыки денежные квитанціи и купили продуктовъ на поминки. Всю ночь готовили. Въ хозчасти сдѣлали въ мастерской гробъ за

19 Объ этомъ см.: Andreyev, I. M., *Russia's Catacomb Saints*, St. Herman of Alaska Press, 1982, Platina, California.

20 Копрская (Капорская) губа Анзерскаго острова.

21 Въ житіи святой великомученицы Варвары (память 4-го декабря) рассказывается, что передъ кончиной она испросила у Господа, чтобы Онъ избавлялъ всѣхъ прибѣгающихъ къ ея помощи отъ нечаянныхъ бѣдъ, отъ внезапной смерти безъ покаянія и причащенія Святыхъ Таинъ и изливалъ бы на нихъ Свою благодать. На этомъ обетованіи и основываются многочисленныя явленія святой Варвары со Святими Тайнами для умирающихъ.

Фото М. Рогозина

Свято-Троицкій Анзерскій Скитъ — тюрьма, 1992 г.

Фото М. Рогозина

Голгоѡо-Распятскій Скитъ — тюрьма на Анзерскомъ островѣ.

Внутренній видъ монастырскаго двора.

8 рублей 60 коп. Панагію написали на кипарисъ — всю ночь писали. Въ 5 часовъ утра пошли въ хозчасть въ Анзеръ за 4 версты, тамъ въ каптеркѣ (складъ) отпѣли Владыку и все облаченіе сложили въ гробъ и повезли. Четыре человѣка шпаны въ это время копали могилу. Подѣхали, открыли общую могилу. Всѣ умершіе лежали черныя, а Владыка лежитъ какъ Спаситель, въ рубашечкѣ, со сложенными на груди руками, бѣлый какъ кипѣльный. На лицѣ были елочки насыпаны. Три священника на простынѣ подняли его изъ могилы, расчесали волосы, отерли лицо и начали прямо на землѣ облачать. Весь онъ былъ бѣлый, мягкій, какъ будто бы вчера только умеръ, только одна нога больная почернѣла (еще когда въ Бѣлевѣ онъ осматривалъ монастырскую постройку, ему на ногу упалъ кирпичъ и она всегда у него болѣла). Облачили Владыку въ мантию лиловую, новую, и во все новое облаченіе. На ножки туфельки бархатныя (сшили ночью, всю ночь работали). Пропѣли «Да возрадуется душа твоя о Господѣ» и стали влагать Владыкѣ въ руки молитву. И всѣ три батюшки расписались. Мать Арсенія спросила: «Почему вы расписываетесь? На молитвѣ вѣдь не расписываются». Они отвѣтили: «Если время переѣмнится, выйдетъ Владыка мощами, будетъ извѣстно, кто его хоронилъ». (Рукопись подписали: архим. Константинъ Алмазовъ (Петербургъ), барнаульскій о. Василій и о. Димитрій изъ Твери).

Похоронили Владыку внизу противъ престола (алтаря храма) на полугорѣ. Поставили крестъ. Въ головахъ — елка, въ ногахъ — три пихты. Владыка умеръ отъ тифа послѣднимъ, послѣ него никто ужъ не умиралъ. Тифъ кончился и настало тепло.

Одинъ изъ хоронившихъ Владыку священниковъ, будучи проѣздомъ въ Москвѣ, рассказалъ, что когда

хоронили его и зарыли уже могилу, вдругъ надъ могилой явился столпъ свѣта и въ немъ Владыка, и онъ ихъ благословилъ.

Послѣ смерти Владыки вещи его раздали батюшкамъ, а панагію съ Тайной Вечерей (перламутровую) Владыка завѣщалъ архіеп. Иларіону. Но Владыка Иларіонъ уже въ то время скончался отъ тифа въ Ленинградской тюрьмѣ, во время пересылки въ Казахстанъ.

Еще рассказывали, что передъ этимъ временемъ Владыка сталъ видѣть сны (онъ любилъ толковать сны). Онъ писалъ въ Москву, что сны предвѣщаютъ ему скорое освобожденіе.

Владыка очень тяжело переживалъ заключеніе. Онъ имѣлъ очень живой, подвижной характеръ, а заключеніе его кругомъ связывало. Когда же заболѣлъ, то понималъ, что сны эти не къ освобожденію, а къ смерти.

Въ голгоѣскомъ госпиталѣ врачомъ былъ татаринъ и санитары тоже были татары. Ранѣе какъ-то Владыкѣ пришлось находиться вмѣстѣ съ ними. Они объявили (держали) голодовку, а Владыка поддерживалъ ихъ. Помня это, они за нимъ усердно ухаживали... Помню, рассказывали еще, что когда Владыка умиралъ, всѣ инородцы пѣли молитвы на своихъ языкахъ».

Послѣ смерти моей мамы я видѣла у нее письмо оптинскаго старца о. Анатолія,²² съ которымъ она вела переписку. По его благословенію она обращалась къ Владыкѣ Лаврентію,²³ предшественнику Владыки Петра (онъ былъ разстрѣлянъ 23-го ноября 1918 года). Послѣ этого мама просила батюшку благословить обращаться къ Владыкѣ Петру. Помню отвѣтъ старца Анатолія:

«Вы просите благословенія обращаться къ Владыкѣ Петру. Богъ благословитъ. Какая Вы счастливая, что Господь посылаетъ Вамъ такихъ мудрыхъ руководителей».

Владыка пріѣхалъ къ намъ въ февралѣ, а я попала къ нему только въ іюль. Я привыкла видѣть въ Печорахъ Владыку Лаврентія, высокую святую личность, и мнѣ думалось, кто же достоинъ замѣнить его? Но меня уговорили, и я пришла въ будни на какой-то маленькій праздникъ, ко всенощной (кажется, преп. Антонія Печерскаго) въ іюль мѣсяцѣ. Стоимъ въ храмѣ, ждемъ выхода Владыки. Входитъ онъ, и я вижу вокругъ него сіяніе. Мнѣ еще не было тогда 16-ти лѣтъ. Это перевернуло всю мою жизнь. А Владыка ранѣе еще искалъ меня. Онъ говорилъ мамѣ, что хочетъ знать ея старшую дочь. А мама всегда брала съ собой всюду мою младшую сестру. За этой всенощной я сѣла на скамейку впереди, бокомъ къ Владыкѣ. Онъ пристально смотрѣлъ на меня (я не знала, а только чувствовала себя очень неловко). И послѣ этого онъ сказалъ мамѣ, что

22 Иеромонахъ Анатолій (Потаповъ) († 30-го іюля 1922 г.), оптинскій старецъ.

23 Епископъ Лаврентій (Князевъ). Окончилъ СПДА. Въ 1917 г. — епископъ Балахнинскій, викарій Нижегородской епархіи. Разстрѣлянъ, вѣроятно, въ ночь съ 23-го на 24-ое октября 1918 г.

Соловецкій монастырь какъ тюрьма.

онъ узналъ теперь ея старшую дочь: «Она пришла и сѣла противъ меня».

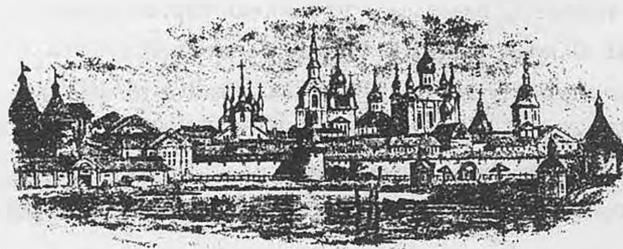
Вскорѣ онъ позвалъ меня къ себѣ. Онъ далъ мнѣ читать три книжки и велѣлъ не просто читать, а такъ, чтобы каждое слово доводить до сердца. Вскорѣ онъ благословилъ меня читать въ церкви. Я не рѣшалась, такъ какъ отъ природы картавлю, но послѣ его благословенія стала читать ясно. Послѣ этого онъ подарилъ мнѣ Псалтирь, а послѣ смерти мамы благословилъ на монашество.

Владыка былъ истовый монахъ, любилъ монастырь и монашество всей душой, особенно Кіево-Печерскую Лавру, гдѣ и желалъ всегда окончить жизнь въ схимѣ.

Владыка былъ отъ природы очень простъ и довѣрчивъ, онъ вѣрилъ всѣмъ людямъ и отъ этого много страдалъ. Посты Владыка соблюдалъ въ точности, по уставу. Мнѣ говорили, что въ Воронежѣ онъ не ѣлъ съ масломъ въ среду и пятницу. Жена брата Владыки рассказывала мнѣ, что она видѣла его послѣ смерти во снѣ въ ихъ комнатѣ стоящимъ въ воздухѣ въ яркомъ сіяніи, благословляющимъ.

Узнала я Владыку Петра въ 1919 году, а видѣла въ послѣдній разъ въ 1923 году, такъ что мнѣ Господь привелъ быть съ нимъ въ общеніи только четыре года. Въ 1924 году лѣтомъ передъ его возвращеніемъ я поступила въ Дивѣво и больше уже его не видала.

На Соловкахъ Владыка особенно подружился съ архіеп. Иларіономъ. Онъ даже завѣщалъ ему свою перламутровую панагію съ Тайной Вечерей, но Владыка Иларіонъ скончался раньше него въ Ленинградѣ въ тюрьмѣ при пересылкѣ въ Ташкентъ. Помню, рассказывали, что на Соловкахъ поминали старшаго архіерея Соловецкимъ. Старшимъ былъ Иларіонъ, а какъ только его посадили на пароходъ (на отправку въ этапъ), въ церкви за службой запѣли «Высокопреосвященнѣйшаго Петра, Архіепископа Соловецкаго».²⁴

24 Жизнеописаніе составлено на основѣ воспоминаній монахинь Серафимы, Арсеніи, Іуліаніи и Ксеніи (Новиковой).